

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Романовой Ксении Сергеевны
на тему «Рецепция Константинополя-Стамбула в русской
литературе первой трети XX века»
по специальности 10.01.01 – «Русская литература»

Диссертация К.С. Романовой посвящена восприятию русским художественным сознанием начала XX в. образа Константинополя-Стамбула – города, в котором пересекаются культурные пласты двух разных цивилизаций, Византии и Турции.

Актуальность работы определяется существующим в современном литературоведении интересом к урбанистической теме, в частности к анализу художественных функций образа города в литературном тексте, необходимостью целостного подхода к рассмотрению образа Константинополя-Стамбула в русской литературе первой трети XX в., а также обращением к малоизученным аспектам творчества русских и отдельных западных писателей второй половины XIX в. – первой трети XX в.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что, хотя проблема рецепции Константинополя-Стамбула как одного из хронологически первых центров русской эмиграции неоднократно поднималась в современных исторических, историко-публицистических и литературоведческих исследованиях, образ города оставался не проанализированным во всей совокупности его составляющих, а именно в доэмигрантской русской литературе Серебряного века, в литературе русской эмиграции и метрополии. Работа К.С. Романовой дает цельную обзорно-аналитическую панораму литературных отражений образа указанного города в первой трети XX в., выявляет в русской литературе этого периода разные типы и формы его рецепции, прослеживает их взаимосвязь с западноевропейским литературным контекстом.

Диссертанткой привлекаются для методологического обоснования своей концепции многочисленные труды отечественных и зарубежных теоретиков. Так по проблематике ориентализма привлекаются работы Э.-В. Сида, Л.Б. Алаева, П.В. Алексеева и др., по проблематике городского текста в литературе – работы В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана. Особое внимание уделяется работам по проблематике диалогичности сознания и культуры М. Бубера, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Н.А. Бердяева, А.А. Бодалева, И.И. Васильева и многих др.

В диссертации анализируются особенности интерпретации образа Константинополя-Стамбула двумя литературными традициями – западной (ориентализм) и восточной, устанавливаются области их притяжения и отталкивания, исследуются факторы, повлиявшие на воплощение этого образа в разное время в творчестве разных авторов.

В диссертации убедительно доказано, что своеобразие константинопольско-стамбульской темы в литературных текстах связано с культурной многослойностью данного региона: турецкий Стамбул исследуемого периода представляет своеобразный сплав Востока и Запада, в котором тесно сосуществуют и взаимодействуют восточная и западная цивилизация. Как показано в диссертации, наиболее выразительно эта диалогичность проявляется в русской литературе. Например, в произведениях писателей Серебряного века (доэмигрантского периода) акцентируется архаическая, византийская составляющая образа города. Н.С. Гумилев, И.А. Бунин, О.Э. Мандельштам вплетают ключевые ориенталистские мотивы в константинопольский художественный мир. Для них постижение константинопольской культуры означает возврат к собственным истокам, самопознание. Изначально византийская столица для русских писателей 1910-х гг. – это не абстрактный и чуждый Восток, а культурная прародина. Одновременно они апеллируют к созданному европейцами мифу о Константинополе-Стамбуле, описывая город-грезу, в котором доминирует то

аполлоническое, то дионисийское начало. Они подают город как своего рода поэтическую абстракцию, существующую вне географических координат.

Как показала диссертантка, в эмигрантских текстах Дон-Аминадо, А.Н. Вертинского, Л.Е. Белозерской-Булгаковой, В.В. Шульгина, Н.А. Тэффи, Г.Н. Кузнецовой, А.Т. Аверченко, Е.Н. Чирикова, Б.Ю. Поплавского и др. Восток не утрачивает своей магии и притягательности, но статус образа меняется, на первый план выходит турецкая (современная для эмигрантов) составляющая. То, что прежде было сферой мечты и поддерживалось силой воображения, переходит в плоскость актуального социально-бытового и психологического опыта, а потому обростаёт реалистическими, физиологическими подробностями.

В диссертации доказано, что в определенном смысле ориенталистский подход в изображении города реализует и ранняя советская литература. П.А. Павленко использовал турецкий мотивно-тематический вектор в процессе выработки канона соцреализма, оперирующего стереотипными представлениями о Востоке и идеологемами.

Высокий уровень исследования не даёт оснований для серьёзных замечаний. Но два момента следовало бы отметить. На странице 54 диссертации говорится о том, что Мустафа Кемаль Ататюрк в определенной степени поддерживал идеи русской революции. Это не так. Ататюрк ненавидел коммунистов и революционеров. Он в 1920-е гг. безжалостно уничтожил все руководство турецкой коммунистической партии. С Советской Россией он общался только из-за того, что большевики поставляли ему оружие. Второй момент. На странице 130 говорится: «В фельетоне Аверченко “Дела” успешность заключаемых сделок определяется исключительно количеством выпитого кофе – эта выстраиваемая Аверченко взаимосвязь предвосхищает поэтику романа Элиф Шафак “Внебрачный сын Стамбула”, где каждая глава носит название какого-то гастрономического компонента будь то корица, розовая вода или сахар – косвенно характеризующего изображаемое событие». По всей вероятности, речь идет об известном романе

турецкой писательницы «Отец и выродок» (Baba Ve Piç, 2006). Перевод на русский сделан неправильно, поскольку в романе речь идет не о сыне, а о дочери. И во-вторых, никакого отношения роман Э.Шафак к фельетону Аверченко вообще не имеет. Аверченко на турецкий язык не переводился.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.01 – «Русская литература» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Романова К.С. заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература».

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, доцент

заведующий кафедрой тюркской филологии

Института стран Азии и Африки

ФГБОУ высшего профессионального образования

«Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова»

Репенкова Мария Михайловна

24 октября 2019 года

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (литературы азиатского региона)»

Адрес места работы:

125 009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11

Институт стран Азии и Африки ФГБОУ

высшего профессионального образования «Московский
Государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Тел.: +7 495 629 43 49, email: office@iaas.msu.ru

Подпись сотрудника *М.М. Репенковой*
ФГБОУ высшего профессионального образования
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова» Репенковой М.М.

удостоверяю:

Специалист по кадровой работе
Управления кадров и
кадровой политики

25.10.2019